

Когда фарс в парадном зале подошёл к концу, на кухне западного дворика уже было готово десять блюд и два супа.

Выставив Чжан Яньчжэня в истинном свете, Сюй Шэнъи немедленно увел Фан Наньшаня прочь.

Следом за ними потянулись и остальные братья и сестры.

Они всегда побаивались подавать голос в присутствии Сюй Синдэ.

А только что и вовсе от страха головы не смели поднять.

Сюй Шэнъи не стал долго их представлять, лишь бросил:

— Садитесь все. Это мой муж, зовите его «старший брат».

— Здравствуйте, старший брат, — два молодых гэ-эра поднялись, приветствуя Фан Наньшаня.

Фан Наньшань улыбнулся им в ответ.

Одна из девиц долго переглядывалась с Сюй Шэнхуань и только потом решилась встать и назвать Фан Наньшаня старшим братом.

Фан Наньшань по-прежнему лишь добродушно улыбался.

Сюй Шэнъи пояснил:

— Это дети из семьи старшего дяди. Можешь звать их просто по именам.

Фан Наньшань кивнул, думая про себя, что у старшей ветви рода Сюй на редкость много народу.

У Сюй Шэнъи сегодня было скверное настроение, и вести пустые разговоры с младшими не хотелось.

— Берите палочки и ешьте. А как закончите – идите по своим делам.

Только после этих слов те осмелились приступить к еде.

Обе девицы были ещё совсем юными, так что, взяв палочки, они видели перед собой только угощения на столе.

А вот оба гэ-эра то и дело бросали на Сюй Шэнъи нерешительные взгляды, явно желая что-то сказать.

Сюй Шэнъи положил Фан Наньшаню в чашку кусок мяса и обернулся к ним:

— Есть что сказать – говорите.

Оба гэ-эра опешили и принялись подталкивать друг друга локтями.

Сюй Шэнъи отложил палочки, на его лице отразилось нетерпение.

Увидев, как он помрачнел, молодые люди тут же вскочили с мест.

Один из них, запинаясь, проговорил:

— Третий брат, матушка сказала, что в этом году собирается сватать гэ-эра Ся.

— Сватать? — Сюй Шэнъи нахмурился и посмотрел на Сюй Шэнся.

Этому гэ-эру исполнилось семнадцать. Если сейчас договориться о браке, то через пару лет вполне можно сыграть свадьбу.

Но если позволить матушке распоряжаться его судьбой, это всё равно что собственноручно толкнуть его в огненную яму.

— Шэнся, ты сам что об этом думаешь? Будешь её слушать?

Сюй Шэнся приоткрыл рот, но так и не проронил ни слова.

Было ясно: он боится говорить. Сюй Шэнъи вздохнул и обратился к другому гэ-эру:

— Шэнхэ, отвечай ты.

Сюй Шэнхэ был младше Шэнся на полгода, но куда бойчее.

— Гэ-эр Ся не хочет вступать в брак. Он хочет учиться вести дела у тебя, третий брат.

Сюй Шэнъи перевел взгляд с одного на другого:

— И какие же у вас планы? Посвятите меня.

Только тогда Сюй Шэнся решился заговорить:

— Третий брат, позволь мне уехать на Фруктовую гору, спрятаться там. Как раз скоро поспеет новый урожай, я буду приглядывать за всем для тебя.

Винокурня семьи Сюй несколько лет назад начала производить фруктовое вино, поэтому в деревне Сяогу выкупили склон горы под сады, чтобы обеспечивать собственное производство сырьем.

Обычно за садами присматривали деревенские, и только во время сбора урожая кто-то из домашних уезжал туда присматривать за работами.

— Сейчас только март, даже плоды зеленой сливы ещё не налились. И потом, как ты, гэ-эр, можешь жить в деревне один?

Плохие условия – это полбеды; Сюй Шэнъи больше всего опасался, что кто-нибудь из деревенских может пойти на дурное. Ведь в наше время, если над гэ-эром надругаются, ему останется только стиснуть зубы и смириться.

Сюй Шэнся, разумеется, тоже об этом думал. — Я возьму с собой дядю Ло.

Дядя Ло был старым слугой дома. Несколько лет назад Сюй Шэнъи доверил ему все дела по закупкам на винокурне. У него было двое сыновей, таких же работающих и честных.

Сюй Шэнъи вдруг о чем-то вспомнил и прищурился:

— Ладно, я устрою твой отъезд. Но, Шэнся, если ты спрячешься в этом году, сможешь ли скрываться в следующем?

Сюй Шэнся закусил губу:

— А что же делать? Я... я ведь не могу просто позволить ей всё решить за меня.

Партия, которую подберет ему «матушка», явно не сулила ничего хорошего. Скорее всего, она просто использует его как разменную монету в своих интересах.

Сюй Шэнъи прекрасно это понимал.

Он взглянул на Сюй Шэнся и догадался, что у того на душе есть ещё какая-то тайна.

— Вечером придешь ко мне один и всё расскажешь.

Сюй Шэнся кивнул, понимая, что ему дают шанс признаться во всем честно.

— Слушаюсь, третий брат.

Закончив с этим, Сюй Шэнъи обратился к Сюй Шэнъюэ, которая всё это время сосредоточенно ела.

— Сестрица Юэ, в этом году учитель всё так же приходит на дом проводить уроки?

Сюй Шэнъюэ поспешно отложила палочки:

— Учитель начал занятия сразу после первого месяца. Но матушка говорит, что я девушка, и мне достаточно знать пару иероглифов, а ходить на уроки каждый день незачем.

Под «матушкой» Сюй Шэнъюэ имела в виду Чжан Хэсян, законную жену Сюй Синдэ.

Ту самую родную тетку Чжан Яньчжэня, который так бесстыдно пытался навязаться Сюй Шэнъи.

У старшей ветви рода Сюй было много домочадцев: у Сюй Синдэ была одна жена и три наложницы.

За исключением Сюй Шэнхуань, которая была законнорожденной, трое остальных присутствующих здесь детей были рождены наложницами.

Впрочем, у Сюй Синдэ были ещё сыновья-близнецы, которых Чжан Хэсян родила, едва не лишившись жизни. Сюй Синдэ, ставший отцом на склоне лет, души в них не чаял. Мальчикам исполнилось по восемь-девять лет, и для них давно наняли домашнего учителя.

Обучение грамоте – дело благое, поэтому Сюй Шэнъи в свое время нашёл способ пристроить остальных братьев и сестер к учителю под предлогом того, что они будут помогать присматривать за младшими братьями во время занятий. На самом же деле он хотел, чтобы и они выучили хоть несколько иероглифов.

— Сюй Шэнхуань!

Сюй Шэнъи позвал её официально, по полному имени.

Сюй Шэнхуань от испуга мгновенно выпрямилась.

— Тр-третий брат...

Увидев её перемазанное жиром лицо и растерянный вид, Сюй Шэнъи немного смягчил тон.

— Возвращайся и закатай матери скандал. Скажи, что хочешь ходить в школу вместе с пятым братом и шестой сестрой.

Сюй Шэнхуань закивала:

— Поняла, третий брат. Вернусь и сразу устрою матери взбучку.

Закончив распоряжаться, Сюй Шэнъи снова взял палочки.

— Ешьте. Вы уже взрослые, и теперь, когда я не живу в уезде, многие дела вам придется обсуждать между собой.

С этими словами Сюй Шэнъи налил чашку супа Фан Наньшаню, который молча уплетал еду.

— Не обижайте других, но и себя в обиду не давайте. Мы одной фамилии, и нет среди нас ни высших, ни низших. Вы – ветви одного древа, держитесь вместе.

— Мы поняли, третий брат, — хором ответили те.

Фан Наньшань, не проронив ни слова, съел три чашки риса.

Пока он ел, он втайне восхищался Сюй Шэнъи. Тем, как тот любит младших, как относится ко всем одинаково, как предусмотрительно заботится о каждом.

Заметив на себе взгляд мужа, Сюй Шэнъи обернулся и улыбнулся ему.

— Наелся?

Фан Наньшань кивнул:

— Вполне.

Услышав это, Сюй Шэнъи отложил палочки и принялся выпроваживать гостей.

— А теперь идите на кухню, попросите себе сладкого отвара. И не смейте нас беспокоить, от вас слишком много шума.

Ребята тут же подскочили и с шутками-прибаутками убежали на кухню.

Как только они ушли, в западном дворике воцарилась тишина.

Сюй Шэнъи потер переносицу.

«До чего же утомительные дети», – подумал он.

Фан Наньшань увидел, что суп на углях ещё горячий, налил чашку и протянул Сюй Шэнъи.

— Ты ведь почти ничего не съел. Выпей горячего бульона, согрей желудок.

Сюй Шэнъи не стал отказываться от такой заботы.

— А у тебя, я погляжу, аппетит отменный. Только не ешь столько, а то живот разболится.

Фан Наньшань усмехнулся:

— Не беспокойся, супруг мой. Если я могу это съесть, значит, смогу и переварить. У меня отродясь несварения не было.

Сюй Шэнъи с улыбкой допил суп.

И вдруг спросил:

— Раз у тебя такой аппетит, небось в детстве часто приходилось голодать?

Фан Наньшань вначале опешил, а потом кивнул:

— Да. В детстве так жрать хотелось, что даже нежные листья травы на горе обрывал и ел.

На самом деле в деревне мало кто из детей не знал голода. Если родители были работающими, они ещё могли прокормить детей, но если в семье лада не было – первыми страдали малыши.

Сюй Шэнъи это понимал.

— Натерпелся ты лиха.

Фан Наньшань покачал головой.

— Куда меньше твоего. Меня хотя бы бабушка с матерью защищали, с братом и сестрой мы душа в душу жили. А вот у тебя, похоже, с самого детства и опоры-то не было.

Готовые сорваться с языка колкие слова застряли в горле Сюй Шэнъи, и на душе стало теплее. То ли от горячего супа, то ли от слов Фан Наньшаня.

Фан Наньшань вспомнил события в главном зале и добавил:

— Твой дядя сегодня выглядел так, будто просто так не отступится. Наверняка ещё что-нибудь выкинет. Супруг мой, что думаешь делать?

Сюй Шэнъи притворно задумался:

— А что тут сделаешь? Все мы носим фамилию Сюй. Мой отец – второй сын, но делами винокурниправляю я. Разумеется, семье дяди это не дает покоя.

Фан Наньшань не разбирался во всех этих хитросплетениях.

— Так неправляй ими больше! Что в этом хорошего? Я видел у тебя на столике целые горы счетных книг. Если их все изучать, так и ослепнуть недолго.

Сюй Шэнъи пристально посмотрел на него.

Этот человек, Фан Наньшань, казался совсем не похожим на тех, кого он знал раньше. Он был прямым и чистым, словно доброе вино домашней выгонки.

Сюй Шэнъи не ответил на его вопрос, а спросил сам:

— А ты грамоту знаешь? Счета вести умеешь? Ты говорил, бабушка твоя грамоте обучена, она тебя не учила?

Фан Наньшань поскреб затылок:

— Бабуля-то учила, да только я по натуре на месте усидеть не могу. Выучил всего пару иероглифов. Зато сестренка много знает, целую книгу прочесть может.

Каждый раз, когда Фан Наньшань заговаривал о семье, его лицо теплело.

— Вот через пару дней брат с сестрой вернутся, я их к тебе приведу познакомиться.

Фан Наньшань на миг замялся и уточнил:

— Можно ведь их привести?

Сюй Шэнъи кивнул:

— Разумеется. Твои родные теперь и мои родные, как же мне с ними не видаться?

Фан Наньшань просиял от радости и принялся рассказывать забавные истории из своего детства.

Сюй Шэнъи тихо сидел и слушал всю эту нескладную мешанину фактов. И, к собственному удивлению, не чувствовал раздражения; напротив, это казалось ему довольно интересным.

Он поймал себя на мысли, что уже давно у него не было такого спокойного времени. В любой другой день он бы ни за что не стал тратить целый послеобеденный час впустую и давно бы умчался на винокурню.

Но сегодня в его дворике появился человек, который умел его развеселить.

Сюй Шэнъи подумал: «Пусть так. В конце концов, это наш первый день после свадьбы. Посидеть вот так со своим мужем в тихом дворике и поболтать о пустяках – это и есть настоящее супружеское согласие».

<http://bllate.org/book/19020/1869921>